

БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени В. И. ЛЕНИНА

Кафедра истории философии, логики и научного атеизма

На правах рукописи

КВАШНИНА ИНЕССА МИХАЙЛОВНА

ДИАЛЕКТИКА КРИТИЧЕСКОГО
И ПОЗИТИВНОГО В АТЕИСТИЧЕСКОМ
ВОСПИТАНИИ

(090006— научный атеизм)

Диссертация написана на русском языке

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

МИНСК 1972

Диссертация выполнена на кафедре истории философии, логики и научного атеизма Белорусского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени В. И. Ленина.

Научный руководитель — Заслуженный деятель науки БССР, член-корреспондент АН БССР, доктор философских наук, профессор И. Н. ЛУЩИЦКИЙ.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Доктор философских наук Е. М. БАБОСОВ.

Кандидат философских наук, доцент М. Я. ЛЕНСУ.

Ведущее высшее учебное заведение — кафедра философии и политэкономии Гродненского пединститута имени Янки Купалы.

Автореферат разослан « 19 декабря 1972 г. »

Защита состоится « » 197 г. в

часов на заседании Совета по присуждению ученых степеней по философским и историческим наукам Белгосуниверситета им. В. И. Ленина.

Минск, Университетский городок, главный корпус, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

Проблема критического и позитивного в атеизме всегда находилась в центре внимания классиков марксизма-ленинизма. Если атеистические учения прошлого были прежде всего системой взглядов, направленных на отрицание сверхъестественного и веры в него, то марксистский атеизм, имея философской основой диалектический и исторический материализм, перестал быть голым отрицанием религии, позитивное в нем приобрело определяющее значение.

На новое содержание атеизма указывалось К. Марксом уже в «Экономическо-философских рукописях 1844 года»: «Атеизм является отрицанием бога и утверждает бытие человека именно посредством этого отрицания...»¹. Здесь четко выражена мысль о позитивном, жизнеутверждающем характере научного атеизма, придающем отрицанию религии действительную силу.

Во всех произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса, посвященных сущности, социальным функциям и путям преодоления религии, критика всегда неразрывно связывалась с идеей уничтожения тех общественных отношений, которые порождали религию и нуждались в ней, с революционным преобразованием буржуазного общества.

Развивая марксистский атеизм, В. И. Ленин впервые сформулировал понятие социальных и гносеологических корней религии, показал их неразрывную связь и сделал важнейший вывод о том, что «религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством».²

Отсюда вытекало основополагающее требование: борьбу с религией связывать «с конкретной практикой классового

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 598.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 142.

движения, направленного к устранению социальных корней религии»¹, с подчинением «борьбы с религией борьбе за социализм»², т. е. решению позитивной задачи духовного освобождения людей. При этом В. И. Ленин решительно выступал как против мелкобуржуазных идеологов, требовавших объявить «войну религии», так и против тех, кто стремился ограничиться только просветительной критикой религии.

Коммунистическая партия Советского Союза, являясь достойной преемницей марксистско-ленинского атеистического наследия, видит свою цель в обеспечении «полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества».³

«Великое дело — строительство коммунизма, — говорил товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду, — невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы».⁴ Решение этой важной задачи коммунистического строительства предполагает формирование научного мировоззрения у широчайших масс трудящихся, что составляет сердцевину всей идейно-воспитательной работы партии. Научное мировоззрение — это мировоззрение материалистическое, атеистическое, свободное от религиозных иллюзий и предрассудков.

Закономерным итогом развития советского общества является массовый отход трудящихся от религии. Атеизм стал неотъемлемой чертой духовного облика советских тружеников. Однако под влиянием религии находится еще значительное число людей. Поэтому дальнейшее совершенствование форм и методов атеистического воспитания продолжает оставаться важной, насущной задачей. Успешно решить ее на современном этапе коммунистического строительства можно только на основе всесторонней научной разработки проблем атеизма.

В последние годы в нашей стране, в том числе и в Белоруссии, вышло большое количество книг и брошюр, посвященных проблемам атеистического воспитания и творчески разрабатывающих актуальные вопросы марксистско-ленинского атеизма. Однако среди них пока отсутствует специальное ис-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 418.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 425.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 232.

⁴ «Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971, стр. 83.

следование очень важной в теоретическом и практическом отношении проблемы — диалектики критического и позитивного в атеистическом воспитании. Между тем, практика атеистической работы настоятельно требует глубокого изучения указанного вопроса. Кроме того, необходимость дальнейшего исследования и разработки всех проблем атеистического воспитания, в том числе и диалектики критического и позитивного, диктуется также характером идеологической борьбы между социализмом и империализмом, в которой особую роль наши классовые враги отводят религии и церкви.¹

Настоящая работа не претендует на полное освещение данной проблемы, в ней рассматриваются только некоторые ее аспекты, представляющиеся, на наш взгляд, наиболее важными для теории и практики атеистического воспитания.

В процессе исследования автор руководствовался основополагающими трудами К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, материалами XXIV съезда КПСС и другими партийными документами, а также законодательными актами Советского правительства. Методологической основой диссертации являются диалектический и исторический материализм, требование классового подхода к изучению общественных явлений.

В работе использованы научно-атеистическая литература, материалы социологических исследований, республиканских, областных конференций и совещаний по проблемам атеистического воспитания, организованных партийными комитетами, документы исторических, партийных и ведомственных архивов, материалы, собранные автором в 1962—1972 годах; обобщен опыт партийных организаций в создании системы атеистического воспитания, главным образом в Белоруссии, критически использована религиозная литература и некоторые рукописи, имевшие хождение среди верующих.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении обосновывается актуальность избранной темы, дается анализ литературы по данной проблеме, определяется цель диссертации, характеризуются источники и методы выполнения работы.

В первой главе — «Диалектическое единство позитивного и критического — важнейший принцип атеистического воспитания» — раскрывается существо атеистической работы как

¹ См., например, «Религия в планах антикоммунизма». М., 1970; М. А. Морозов и Э. И. Лисавцев. Актуальные задачи атеистического воспитания. М., 1970; А. В. Белов, А. Д. Шилкин. Религия в современной идеологической борьбе. М., 1971 и др.

неотъемлемой части коммунистического воспитания, одного из наиболее ответственных и острых участков идеологической деятельности партии. Причем атеистическое воспитание рассматривается как единый процесс, в котором диалектически сочетаются критическая и позитивная стороны, находящиеся в единстве и взаимообусловленности.

Проблема освобождения сознания людей от влияния религии имеет тысячелетнюю историю, как и борьба материализма с идеализмом. В этом же разделе работы прослеживается, как на отдельных этапах в истории атеизма менялось соотношение критического и позитивного, что определялось социально-экономическими и политическими условиями развития общества. Научный атеизм, обеспечивая прогрессивную преемственность в критике религии, поднял ее на качественно новую, более высокую ступень развития, органически соединив ее с утверждением бытия человека, с революционным преобразованием общества.

В марксистской философии критика религии неизменно рассматривалась как «предпосылка всякой другой критики»¹, ибо она «освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек».² Задача критики, следовательно, состоит в том, чтобы, вскрыв социальную роль религии в классовом обществе, открыть путь к реальному, а не призрачному счастью людей. Утверждая, что «упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья»³, К. Маркс подчеркивал, что добиться его народ может только путем социального освобождения в результате уничтожения «существующего миропорядка». Помочь пролетариату осознать необходимость ниспровержения «превратного мира», его революционного преобразования и была призвана критика религии. Таким образом, в марксистском атеизме мы видим органическое, неразрывное единство теории и практики, идейно-теоретической критики религии с утверждением научного мировоззрения.

Развивая марксистский атеизм, В. И. Ленин дал образец действительно революционной, глубоко принципиальной критики религиозной идеологии. При этом он всесторонне обосновал принцип научности в идейной борьбе с религией, являющейся составной частью борьбы за социалистическое преоб-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 414.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 415.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 415.

разование общества. Применительно к атеистическому воспитанию сегодня это ленинское требование означает необходимость не просто отрицать религию, как фантастическую, извращенную картину мира, а критиковать ее аргументированно, всесторонне, с философской, естественнонаучной, исторической, социально-классовой и морально-этической точек зрения, учитывая эмоционально-психологический фактор и приспособленческие тенденции религии и церкви.

На основе этого автором делается попытка дать следующее определение понятию «критическое» в атеистическом воспитании. Критическое — это научно обоснованное, ведущееся с позиций марксистского учения разностороннее разоблачение религиозной идеологии и психологии, деятельности церковных организаций, разъяснение вреда, который причиняет религия верующему человеку и обществу в целом, показ несостоятельности религиозного миропонимания и мироощущения, разрушение у верующего человека привычных стереотипов мышления, освобождение его от иллюзий и опровержение религиозной иерархии духовных ценностей, устранение из быта людей освящаемых религией нравов, традиций и обычаев, перекрытие каналов воспроизводства религиозности, т. е. ликвидации всего, на чем еще может держаться религия.

Одновременно критическая сторона должна рассматриваться не только в теоретическом плане, но и практически. Критика религии неизбежно ведет к «практической критике» (переделке, преобразованию) тех условий, в которых религия находит питательную почву и фантастическим отражением которых она служит. В целом задача критики состоит не просто в размывании религиозного сознания, а прежде всего в том, чтобы помочь верующему выпрямиться, «снова обрести свою человечность, свою сущность».¹ Следовательно, критикуя и разрушая религиозные взгляды верующего, его мироощущение, необходимо одновременно давать ему твердую жизненную опору — материалистическое миропонимание и, основываясь на его жизненном опыте, убеждать в истинности научного мировоззрения и гуманности коммунистической морали, в силе и человечности социалистического общества. Стало быть, даже сама критическая, отрицающая, разрушающая сторона атеистического воспитания несет позитивное, созидательное, действенное и жизнеутверждающее начало. Критика религии обретает подлинную эффективность, только служа

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 594.

утверждению позитивных идей, способствуя повышению производственной и общественной активности трудящихся. В этом состоит ведущий момент диалектики критического и позитивного в атеистическом воспитании.

В трудах классиков марксизма особое внимание уделяется утверждению позитивного характера атеизма. Ф. Энгельс, раскрывая позитивное содержание атеизма, писал, что «...человек утрачивал в религии свою собственную сущность», приобрести которую он может «не иначе, как преодолев коренным образом все религиозные представления и решительно, чистосердечно вернувшись не к «богу», а к себе самому».¹ Помощь человеку в создании необходимых условий, исключающих всякую возможность возникновения религиозных иллюзий, является целью и задачей позитивного в атеистическом воспитании сегодня. Оно призвано формировать новый духовный мир человека, раскрывать марксистское миропонимание и мироощущение, утверждать активное отношение к жизни, стремление преобразовать действительность. В диссертации анализируются функции позитивного, показывается их взаимодействие и дается определение самого понятия «позитивное» применительно к атеистическому воспитанию.

Позитивное в атеистическом воспитании есть формирование научного диалектико-материалистического мировоззрения, вооружение людей знанием данных современных наук, разъяснение истинного смысла, цели жизни и места человека в ней, утверждение коммунистических идей, взглядов и норм морали, пропаганда и внедрение в быт новых социалистических традиций, праздников и ритуалов, вовлечение верующих в активную трудовую и общественную деятельность, развитие их социальных связей и на этой основе воспитание у каждого человека чувства хозяина жизни, т. е. создание такой социальной атмосферы, которая исключала бы возможность возникновения религиозных представлений и чувств.

Следовательно, под позитивным мы понимаем не только идеологическую деятельность, направленную на пропаганду и усвоение научных диалектико-материалистических знаний об окружающем мире, на формирование жизнеутверждающего мироощущения, но и борьбу за практическое претворение в жизнь новых, подлинно гуманных отношений в обществе, активизацию социальной практики советских людей, в том числе и верующих, вовлечение их в трудовую и общественную жизнь.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 594.

Учитывая, что религия представляет собой сложный комплекс идеологических, психологических и культовых элементов, позитивное в атеистическом воспитании призвано давать реально ощутимые плоды во всех трех сферах человеческой жизнедеятельности — мысли, чувства, действия.

Критическое и позитивное находятся в диалектическом единстве, причем главное, определяющее значение принадлежит позитивному, критическое же является подчиненным, производным в атеистическом воспитании на современном этапе.

История атеистического движения в нашей стране после 1917 года дает богатейший и интереснейший материал для выяснения того, как на различных этапах развития советского общества проявлялось соотношение критического и позитивного в атеистическом воспитании.

В годы Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, когда церковь выступала прежде всего как политический, классовый враг, готовый применить любые формы и методы борьбы ради спасения своего богатства и престижа, в антирелигиозной работе на первый план выступала критическая сторона. Главное внимание уделялось обличению религии и церковников как противников Советской власти и трудящихся, показу их реакционной роли. Таким образом, первый этап характеризуется ярко выраженной критической направленностью, что было вызвано объективными условиями исторического развития, ожесточенной классовой борьбой трудящихся с внутренней и внешней контрреволюцией.

Однако и при этих, исключительно трудных обстоятельствах партия вела большую воспитательную работу по формированию научного мировоззрения масс. В резолюции XII съезда РКП(б) «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды» особо подчеркивалось, что «работа партии по окончательному разрушению религиозных верований во всех видах среди рабочих и крестьянских масс неизбежно приобретает прежде всего характер углубленной систематической пропаганды, наглядно и убедительно вскрывающей каждому рабочему и крестьянину ложь и противоречие его интересам всякой религии, разоблачающей связь различных религиозных групп с интересами господствующих классов и ставящей на место отживающих остатков религиозных представлений ясные научные взгляды на природу и человеческое общество»¹ (подчеркнуто нами. — И. К.).

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, М., 1953, ч. 1, стр. 744.

Второй этап в развитии атеистического движения в нашей стране, охватывающий более трех десятилетий, характеризуется выделением атеистического воспитания в специальную область идеологической работы партии, что создало благоприятные условия для всестороннего проявления марксистско-ленинского принципа сочетания критического и позитивного в атеистическом воспитании. За эти годы в стране произошли коренные социально-экономические изменения общественного бытия и общественного сознания. СССР превратился в страну массового атеизма, а религия — в пережиточное, отмирающее явление. В результате этого в ходе социалистического строительства сложились необходимые условия для формирования научного мировоззрения и преодоления религиозных пережитков в сознании всех трудящихся.

Однако не всегда и не сразу эти возможности умело реализовались в атеистической работе. Нередко можно было наблюдать метафизический разрыв критического и позитивного, выразившийся в существовании на первых порах двух крайностей: с одной стороны, абсолютизация «воинственной» критики, с которой, в частности, выступала группа атеистов, объединявшаяся вокруг журнала «Безбожник у станка» (М. Костеловская, С. Полидоров и др.)¹, а с другой — только «чистое» распространение естественнонаучных знаний.

Партия неустанно боролась против этих и иных недостатков, заботливо готовя кадры пропагандистов атеизма, проводя большую воспитательную работу в массах. Выступая на втором съезде Союза воинствующих безбожников, А. В. Луначарский подчеркивал, что лозунг «разрушать религию и не ставить на ее место марксистского мирозерцания — это лозунг буржуазных свободомыслящих. У них нет марксизма, и они только разрушают религию. Таким образом, нам под видом крайней левой позиции хотят предложить буржуазную платформу»². Этому же вопросу была посвящена статья Е. М. Ярославского «Научитесь правильно владеть оружием марксизма». Вскрыв опасность лозунга «Не заменять, а разрушать», он показал, что такой подход к антирелигиозной работе ведет к отказу от идейной борьбы с религией³. Особенно резко проявились эти односторонне «воинственные» тен-

¹ См. «Спутник коммуниста», 1923, № 2—3; «Антирелигиозник», 1930, № 3, стр. 63.

² А. В. Луначарский. Почему нельзя верить в бога? Избранные атеистические произведения. М., 1965, стр. 339.

³ См. «Большевик», 1929, № 16, стр. 81.

денции антирелигиозной пропаганды в практике проведения массовых мероприятий — демонстраций, карнавальных шествий, «комсомольского рождества», «комсомольской пасхи», которые, безусловно, «не могли сыграть сколько-нибудь положительной роли, так как проводились обычно неумело и только отталкивали верующих людей»¹.

Другая крайность в антирелигиозной работе заключалась в том, что полностью отрицалась необходимость критики религии и даже атеистической пропаганды. Так, в сборнике «Пути антирелигиозной пропаганды» утверждалось, что простое распространение агрономических знаний среди крестьян само по себе автоматически приведет к полному отживанию религиозных предрассудков².

Жизнь, практика атеистического воспитания показали несостоятельность абсолютизации критической или позитивной его сторон, подтвердив, что критика религии без внедрения положительных знаний так же мало убедительна для верующих, как и просветительское распространение позитивных знаний без критического отрицания религиозной идеологии, психологии и культа, без активной борьбы за переустройство всей жизни и быта людей. Ни одна, ни другая стороны атеистической работы, взятые в отдельности, порознь, не могут решить вопроса о преодолении религиозных пережитков; только диалектическое единство критического и позитивного в атеистическом воспитании может принести положительные результаты.

Наличие двух упомянутых крайностей объяснялось недостаточным уровнем подготовки молодых атеистов, нехваткой опытных, всесторонне подготовленных кадров и, конечно, еще невысоким уровнем сознания населения. С первых лет Советской власти в нашей стране уделялось огромное внимание ликвидации неграмотности, повышению общеобразовательного, культурного уровня трудящихся и прежде всего подрастающего поколения.

К. Маркс в беседе с корреспондентом американской газеты «Чикаго трибюн» подчеркивал, что «религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного

¹ См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 723, л. 136; «Известия ЦК РКП(б)», 1923, № 3, (51), стр. 204.

² См. «Ежегодник Музея истории религии и атеизма», 1963, № 7, стр. 47—48.

развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию»¹. В этих словах выражена, в частности, и та истина, что в условиях строительства социалистического общества угасание религии обеспечивается осуществлением всей позитивной программы социального порядка, включающей и воспитание.

Особенности этой работы нами раскрываются в заключительной части диссертации, где на фактическом материале анализируется деятельность органов народного образования, педагогических коллективов школ, «безбожных» колхозов, бригад и участков на промышленных предприятиях страны и республики, а также Союза воинствующих безбожников, в рядах которого в 1932 г. в Белоруссии было 217 тысяч взрослых² и 102 тысячи юных членов³.

Великая Отечественная война принесла неисчислимые бедствия и жертвы народам. В Белоруссии погиб каждый четвертый житель. Страдания, утрата близких, а также влияние буржуазной идеологии привели к временному оживлению религиозных верований у некоторой части населения. Но и в этот период наблюдается равнодушие к религии и отход от нее тех, кто, оказавшись на временно оккупированной территории, мог воочию убедиться в антинародной сущности религиозной идеологии, в предательстве значительной части духовенства, приветствовавшей гитлеровцев и с ними сотрудничавшей⁴. Поэтому в первые годы после войны значительное внимание в атеистической пропаганде уделялось разоблачению реакционной сущности религии, деятельности церковников, и критическая сторона работы зачастую выступала на передний план.

В послевоенный период, особенно в 50—60-е годы, когда были залечены раны войны, восстановлено хозяйство республики, больших успехов достигли экономика и культура, наблюдается усиление позитивного начала в атеистическом воспитании, что способствовало дальнейшему освобождению от религии не только рядовых верующих, но и некоторых церковнослужителей. Достаточно сказать, что с 1960 по 1963 год в Белоруссии сняли с себя сан 12 служителей религиозных культов⁵. Анализ данных конкретно-социологических исследо-

¹ «Вопросы истории КПСС», 1966, № 10, стр. 11.

² Партархив Института истории партии, в дальнейшем — ИИП, при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 27, д. 30, л. 4.

³ Центральный государственный архив Октябрьской революции БССР, в дальнейшем — ЦГАОР БССР, ф. 261, оп. 1, д. 14, л. 24.

⁴ См. ЦГАОР БССР, ф. 370, оп. 1, д. 382, л. 6.

⁵ См. «Причины существования и пути преодоления религиозных прежитков». Минск, 1965, стр. 45.

ваний, фактов из практики атеистического воспитания позволяет сделать вывод о том, что социально-экономические завоевания трудящихся республики за годы Советской власти, и особенно в завершающий период построения социализма, заложили прочную базу для ликвидации религиозных предрассудков.

Во второй главе — «Сочетание позитивного и критического в процессе строительства коммунистического общества» — прослеживается воплощение принципа единства позитивного и критического в системе атеистического воспитания на современном этапе.

Вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма ознаменовало собой качественно новый этап в борьбе против религиозной идеологии, который проходит в отличных от предыдущих этапов социально-экономических условиях.

Вся деятельность Коммунистической партии и Советского государства была направлена на обеспечение планомерного и всестороннего прогресса советского общества, что, в свою очередь, создавало необходимые предпосылки для воплощения позитивного в атеистическом воспитании. Кроме того, само атеистическое воспитание было поднято на новую, качественно более высокую ступень, стало отличаться большей систематичностью, продуманностью, целенаправленностью и эффективностью.

Этому в значительной мере способствовало принятие в 1954 году известных постановлений Центрального Комитета КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», в которых были вскрыты недостатки антирелигиозной работы, восстановлены ленинские принципы в отношении к религии и церкви, в частности, подвергнут резкому осуждению разрыв между критическим и позитивным в атеистическом воспитании, при котором критической стороне уделялось преимущественное внимание. В указанных документах отмечалось, что «борьба против религиозных предрассудков в настоящее время должна рассматриваться как идеологическая борьба научного, материалистического мировоззрения против антинаучного, религиозного мировоззрения»¹.

¹ «О религии и церкви». Сборник документов. М., 1965, стр. 80.

Выполняя эти решения, партийные организации Белоруссии проделали большую работу по совершенствованию содержания, форм и методов атеистического воспитания на основе ленинских принципов научного атеизма, уделили значительное внимание подготовке кадров лекторов-атеистов¹, атеистической учебе партийного, советского, комсомольского актива и интеллигенции. Значительную помощь в этом вопросе оказывал и оказывает Институт научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС. Опорными пунктами складывавшейся системы атеистического воспитания в республике стали Дома, кабинеты и уголки атеистов, которые обеспечивали методическую и другую помощь пропагандистам и агитаторам².

На основе фактического материала и данных конкретно-социологических исследований нами анализируется процесс создания системы атеистического воспитания в республике, предпринимается попытка уточнить само понятие «система атеистического воспитания» с учетом рассматриваемой проблемы.

К настоящему времени в научно-атеистической литературе имеется несколько определений этого понятия, раскрывающих различные существенные стороны данного социального явления³. Однако с учетом особенностей системы атеистического воспитания, как составной части всей идеологической работы Коммунистической партии, имеющей свои специфические черты, целесообразно уточнить это определение следующим образом:

Система атеистического воспитания — это целенаправленное и научно обоснованное взаимодействие организационных мероприятий и методических форм, обеспечивающее диалектическое единство позитивного и критического в содержании атеистической работы, направленной на формирование мате-

¹ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 71, д. 142, л. 56; д. 129, лл. 521 и 573; д. 152, лл. 34, 35; оп. 81, д. 1242, лл. 21 и 22; оп. 71, д. 147, л. 173; д. 163, л. 154, и др.

² Партархив ИИП при ЦК КПБ, оп. 71, д. 196, лл. 59, 60, 226, 227 и др.

³ См. В. А. Черняк. О преодолении религиозных пережитков (опыт конкретно-социологических исследований по материалам Алма-Атинской области) (Алма-Ата, 1965, стр. 144; В. И. Евдокимов. Атеистическое воспитание трудящихся в процессе строительства коммунизма. В сб. «Вопросы научного атеизма», вып. 4, М., 1967, стр. 120; Н. И. Губанов. О понятии «система атеистического воспитания». В сб. «Вопросы научного атеизма», вып. 9, М., 1970, стр. 29 и др.

риалистического мировоззрения у всех советских людей и воспитание нового человека. Она должна обеспечивать взаимодействие объективных условий и субъективного фактора в воспитании, учитывать характер и уровень религиозности населения, дифференцируя, научно обосновывая применение различных форм и методов работы в зависимости от пола, возраста, национальности, вероисповедания и общеобразовательного уровня, а также особенностей религиозного сознания верующих. Система предполагает четкую координацию в деятельности всех организаций, учреждений, ведущих атеистическую работу под руководством и контролем партийных организаций.

С учетом всех этих требований и создавалась система атеистического воспитания в Белоруссии, причем значительное внимание уделялось организационной стороне, с тем чтобы она охватывала деятельность всех органов, ведущих атеистическую работу, снизу доверху. Структурно это выглядело так: предприятие (колхоз) — район (город) — область — республика.

В главе рассматривается деятельность советов атеистов, как координирующих и направляющих центров всей атеистической работы, созданных при партийных организациях и работающих под их контролем. Особое внимание уделено постановке атеистического воспитания и созданию системы в Брестской и Гродненской областях, население которых на 22 года позже, чем население восточных областей БССР, вступило на путь социалистического строительства, испытав перед тем все виды социального, политического, национального и религиозного гнета. Достаточно сказать, что до 1939 года в Западной Белоруссии было 6 тысяч костелов и церквей с 9 тысячами священнослужителей, 20 тысячами монахов, которые разжигали религиозно-националистический фанатизм.¹ Судьба этой части белорусского народа является наглядным подтверждением истинности марксистско-ленинского учения о решающей роли социально-экономического фактора в создании объективных условий для преодоления религиозных пережитков, воплощения в жизнь позитивного в атеистическом воспитании.

Известно, какое значение придавал В. И. Ленин подготовке квалифицированных пропагандистов и агитаторов, которых нужно «специализировать, занимать их целиком и беречь сугубо»². Особое значение это ленинское требование имеет при

¹ См. «Чырвоная змена», 1940, 16 октября.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 15.

подготовке атеистов, работающих с предрасположенными людьми. 7 февраля 1964 года ЦК КПБ принял постановление «О мероприятиях по дальнейшему усилению атеистического воспитания населения республики». В нем значительное внимание уделено подготовке атеистических кадров высокой квалификации. По существу с этого времени в республике начинается систематическая и целенаправленная работа, заложившая основы стройной системы подготовки атеистов, представляющей собою 3 ступени: районную, областную и республиканскую. Районное звено проводило подготовку агитаторов, пропагандистов и организаторов атеистической работы на предприятиях и в колхозах. Областное — готовило лекторов, руководителей районных и городских семинаров атеистов, председателей районных советов атеистов. Республиканское звено, используя кафедры общественных наук высших учебных заведений, осуществляло подготовку лекторов высшей квалификации, руководителей областных теоретических семинаров по научному атеизму, председателей областных советов атеистов и других. При подготовке кадров всех уровней основное внимание уделялось не только обогащению позитивными знаниями предмета научного атеизма, особенностей религиозной идеологии различных конфессий и ее критике, — значительное внимание уделялось общетеоретической марксистской философской закалке, умению вести атеистическую работу применительно к конкретным условиям определенного района и области.

В настоящей работе произведен анализ целенаправленной подготовки атеистических кадров с учетом дифференцированного подхода к определенным категориям верующих (молодежь, дети, женщины, пенсионеры); вероисповедания (православные, католики, сектанты и др.); в связи со специальностью атеистов (учителя, врачи, работники культпросветучреждений и др.).

Общезвестно, что в современных условиях для успеха атеистического воспитания первостепенное значение приобретает борьба за сокращение воспроизводства религиозности в новых поколениях советских людей. Здесь диалектическое сочетание критического и позитивного в атеистическом воспитании имеет решающее значение.

Положительную роль в этом деле сыграла система атеистического воспитания детей в школе, обеспечивающая антирелигиозную направленность в преподавании основ наук. Организация внеклассной и внешкольной атеистической работы

среди учащихся, проведение лекций, конференций, диспутов по книгам, кинофильмам, создание агитбригад, клубов юных атеистов, клубов выходного дня показали высокую эффективность этой системы.

Существенное значение приобрела деятельность педагогических коллективов по атеистическому воспитанию родителей учащихся, особенно верующих. Организация родительских университетов, лекториев для родителей, индивидуальная работа с ними в школе и по месту жительства способствовали преодолению религиозных пережитков у значительной части взрослого населения.

Как известно, женщины составляют подавляющее большинство верующих, особенно в сектантских общинах¹. Поэтому на них — первых воспитательниц своих детей — возлагают большие надежды церковнослужители всех религиозных конфессий. Созданные на предприятиях, в колхозах, учреждениях женские советы приобрели важное значение в атеистическом воспитании населения. Опыт атеистической работы женских советов в республике позволяет сделать вывод, что эта форма воспитания отвечает важнейшему требованию системы — доходить до каждого, охватывать своим влиянием всех. Позитивное здесь находит выражение в том, что деятельность женских советов позволяет не только осуществить дифференцированный подход к определенной категории верующих, в частности женщин, вести с ними целенаправленную атеистическую пропаганду, но и приобщать их к общественной деятельности, способствовать более высокой производственной активности, полнее удовлетворять их духовные и эстетические потребности, т. е. делать все, чтобы женщины не искали утешения в религии. Кроме того, женщине-атеистке легче найти общий язык с верующей женщиной, войти в круг ее интересов, понять ее переживания и чувства. Умная, терпеливая и тактичная работа женщин-атеисток, их сердечный и доброжелательный подход помогают быстрее преодолеть психологический барьер религиозных чувств между верующей и атеистами, когда доводы разума и логические доказательства разбииваются о незримую стену отчужденности, особенно у женщин-сектанток.

Большую атеистическую работу с женщинами проводят клубы женщин, школы молодых матерей, женские консуль-

¹ См. «Баптизм и баптисты» (социологический очерк), Минск, 1969, стр. 38—51.

тации, Дома санитарного просвещения, деятельность которых рассмотрена в данной главе диссертации.

Проблеме улучшения антирелигиозной пропаганды в республике было уделено внимание на XXI и XXII съездах Коммунистической партии Белоруссии.¹ В диссертации на фактическом материале проанализирована лекционная пропаганда за последние два десятилетия, показано, как от отдельных эпизодических лекций на атеистическую тему был совершен переход к циклам лекций, а затем к систематической атеистической пропаганде, занимающей большое место во всей лекционной работе. Так, уже в 1966 году членами общества «Знание» было прочитано 27 443 лекции по научно-атеистической тематике и 91845— на естественнонаучные темы, что составляло 25% от числа всех лекций, прочитанных в республике². Анализ содержания лекционной пропаганды показал, что в ней все полнее воплощается диалектическое сочетание критического и позитивного, обеспечивающее ее эффективность, доходчивость и направленность.

Партийные организации республики, добиваясь взаимодействия всех форм и методов идеологического влияния на сознание людей, умело сочетают лекционную пропаганду с индивидуальной работой среди верующих, широко используют Дома, уголки, передвижные клубы атеистов, а также специфическую форму атеистического воспитания, получившую распространение в республике,— школы начальных знаний о природе и обществе, которых сейчас более тысячи. Возникнув в Брестской области, за 10 лет они стали одной из наиболее эффективных форм работы с людьми, имеющими низкий культурный и общеобразовательный уровень. В 1972 году в этих школах занималось около 26 тысяч человек. В диссертации прослеживается, как позитивное и критическое находит свое отражение в содержании работы школ начальных знаний о природе и обществе, в изданных для них программе и учебном пособии.

Помня ленинский завет о необходимости массам «дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать,

¹ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 2, д. 225, л. 6; д. 236, л. 533.

² См. Обзор лекционной деятельности организаций общества «Знание» Белорусской ССР за 1966 г., стр. 4—5.

пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с различных сторон, самыми различными способами и т. п.»¹, авторы учебного пособия «Беседы о природе и обществе» стремились, основываясь на позитивном в атеистическом воспитании, осветить вопросы, которые интересуют верующих, критиковать и развенчивать религиозную картину мира и человека в нем.

В работе школ начальных знаний широко применяются различные формы атеистического воспитания: тематические вечера, диспуты, выступления агитхудожественных бригад, бывших верующих, экскурсии в планетарии, музеи. Более чем десятилетний опыт работы этих школ в республике показал, что найдена весьма удачная специфическая форма атеистической работы, позволяющая повышать общее развитие слушателей, активизировать их трудовую и общественную деятельность, готовить их для дальнейшей учебы в народных университетах, начальных политшколах и т. д.

Решая проблему взаимодействия различных средств, форм и методов атеистического воспитания, партийные организации республики через советы атеистов, как координирующие органы, стремились обеспечить эффективность функционирования системы, ее комплексность, последовательность и систематичность, диалектически сочетая критическое и позитивное в содержании работы, отдавая предпочтение позитивному как ведущему, решающему началу. Значительное место здесь также уделяется вопросу взаимодействия атеистической работы с другими направлениями коммунистического воспитания: политическим, трудовым, правовым, интернациональным, нравственным, эстетическим и физическим, которые взаимно обогащают и дополняют друг друга, достигая большего эффекта в преодолении пережитков прошлого.

В заключении диссертации содержатся некоторые выводы и рекомендации, раскрывающие значение исследуемой проблемы для теории и практики атеистического воспитания трудящихся.

* *
*

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 26.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

1. За боевитость, наступательность атеистической работы. «Коммунист Белоруссии», 1966, № 1—0,5 п. л.
2. Ленинские принципы политики партии и Советского государства по отношению к верующим, религии и церкви. Женщина и общество. «Беседы о природе и обществе», Минск, 1966—2 п. л.
3. За человека надо бороться. «Коммунист Белоруссии», 1966, № 6—0,5 п. л.
4. Школа минимума знаний. «Блокнот агитатора», Минск, 1967, № 23—0,5 п. л.
5. Змагацца за чалавека. «Народная асвета», Минск, 1967, № 5—0,5 п. л.
6. Большое сердце атеиста. «Наука и религия», 1967, № 9—0,5 п. л.
7. Отношение баптистов к воспитанию детей. «Баптизм и баптисты» (социологический очерк), Минск, 1969—1 п. л.
8. Сочетание позитивного и критического в атеистическом воспитании. Труды республиканской научной конференции на тему: «50-летие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», Минск, 1969—0,5 п. л.
9. Атеистическое воспитание. Статья в Белорусской Советской Энциклопедии, т. 1, Минск, 1969—0,3 п. л.
10. Женщина и общество. «Беседы о природе и обществе» (Второе переработанное и дополненное издание), Минск, 1971—1 п. л.
11. К вопросу о критическом и позитивном в атеистическом воспитании молодежи. В сб. «Атеистическое воспитание молодежи», Минск, 1972—0,5 п. л.

АТ 02503. Формат 60x84^{1/16}. Печ. л. 1,25. Зак. 2689. Тир. 280 экз.

Тип. изд-ва БГУ им. В. И. Ленина, г. Минск, ул. Кирова, 24.